

Н. Е. Двинина-Мирошниченко

Курс «Основы православной церковно-певческой культуры» в контексте профессионального музыкального образования¹

Статья посвящена проблемам современного профессионального образования, связанным с ситуацией малой просвещенности профессиональных музыкантов в вопросах истории и теории русской церковно-певческой культуры. По мнению автора статьи, основная проблема введения курса «Основы православной церковно-певческой культуры» в систему профессионального образования связана с тем, что сам курс является синтетической дисциплиной, предполагающей наличие специалистов-преподавателей широкого музыкального и культурологического профиля. Церковно-певческая культура требует изучения как базовая система жизнедеятельности православного человека.

Ключевые слова: православная церковно-певческая культура, обучение церковному пению, профессиональное музыкальное образование, церковное песнотворчество, регент, семантика пения, традиции канонического пения.

N. E. Dvinina-Miroshnichenko. Course «Fundamentals of orthodox church-singing culture» in the context of professional music education

The article is devoted to the problems of current professional education connected with a situation of low enlightenment of professional musicians in the history and theory of Russian church singing culture. According to the author, the main problem of introducing the course «Fundamentals of orthodox church singing culture» into the system of professional education is related to the fact that the course itself is a synthetic discipline, involving the presence of special-

¹ Примечание: работа выполнена под руководством доктора культурологии, доктора педагогических наук, профессора А. А. Аронова.

© Двинина-Мирошниченко Н. Е., 2019

ists-teachers of a wide musical and cultural profile. Church singing culture requires studying as a basic system of life of an orthodox person.

Keywords: *orthodox church singing culture, teaching church singing, professional music education, church singing, regency art, semantics of singing, traditions of canonical singing.*

29 января 2019 г. в рамках международной конференции «Музыкальная культура православного мира» XXVII Международных Рождественских образовательных чтений состоялся круглый стол, в работе которого приняли участие священнослужители, преподаватели музыкальных вузов, колледжей, школ искусств Москвы и др. городов России, зарубежные гости. В ходе дискуссии в том числе обсуждались актуальные вопросы современной богослужебной практики. Одной из острейших тем оказались проблемы совершенствования регентского искусства и недостатка образованных певчих. В качестве решения «наболевшего» вопроса был выдвинут ряд предложений по созданию высшего учебного заведения на базе Московской патриархии, которое обеспечило бы всевозрастающую потребность современной культуры в высокопрофессиональных специалистах в этой области. В частности, Н. В. Белов, преподаватель Музыкального колледжа им. Гнесиных, регент храма Святителя Григория Неокесарийского, осветив пути развития регентского искусства в России, высказал мнение значительной части регентов и священнослужителей о необходимости создания Патриаршей академии церковного пения. Тем не менее автор настоящей статьи, не отрицая значимости этого культурного шага — формирования нового вуза, занимает критическую позицию по отношению к высказанным предложениям и предпринимает попытку обозначить альтернативные пути выхода из сложившейся сложной ситуации в современной православной музыкальной культуре.

Глубокий анализ состояния церковного пения в наши дни прежде всего предполагает осознание важнейшей роли русской церковно-певческой культуры как многоуровневой и вместе с тем совершенной системы, охватывающей весь комплекс жизнедеятельности православного человека: от рождения и до смерти. Нельзя также преуменьшить значение календарной функции распевов, относящихся

и к определенному времени года, и ко времени сроков работы, и ко времени праздников. Нужно довести понимание православной церковной музыки современным россиянином до утверждения ее именно как значимой части национальной интонационно-языковой культуры, пронизывающей всю человеческую жизнь. И даже более — как саму православную жизнь. В этом контексте организация нового «регентского» вуза, позитивная по своей сути, все же не решает этой главной проблемы. И по некоторым параметрам даже идет вразрез с запросами современной культуры. Во-первых, вновь отчуждается узкий круг специалистов музыкально-богословского профиля, в то время как велика насущная потребность в образованных певчих в каждом небольшом приходе. Зачастую богослужение здесь совершается в сопровождении одного-двух полуобразованных певчих с посредственными слуховыми данными и сомнительным знанием устава. И даже этой ситуации рад настоятель, так как в противном случае всю певческую часть ему придется исполнять самому (что также нередко случается). Во-вторых, опасения вызывает и сам намечающийся процесс сакрализации церковно-певческой культуры. В результате вышеназванных преобразований особый статус приобретает диплом профессионального регента. Таким образом, талантливый дирижер со светским образованием может попасть в зависимость от музыкантов «средней руки», но являющихся дипломированными специалистами с регентским образованием. Дальнейшее развитие этой тенденции может привести к жестким ограничениям, подобным тому, как в XIX в. «аттестат регента третьего (низшего) разряда давал право разучивать с хором только простейший Обиход, издававшейся капеллой» [1, с. 130].

Решить круг обозначенных проблем, по нашему глубокому убеждению, должно введение курса «Основы православной церковно-певческой культуры» в систему профессионального музыкального образования, который потребует наличия специалистов-преподавателей широкого музыкального и культурологического профиля. Помимо знакомства с историей нашей культуры, помимо изучения интереснейших особенностей богослужения Православной церкви, этот курс несет и ни с чем не сравнимое благоприятное психофизическое воздействие на личность, обусловленное трансцендентным характе-

ром церковно-певческой деятельности, направленной на донесение до слушателя текстов Писания, Предания и догматов Церкви.

Нельзя отрицать и тот факт, что студенты музыкальных вузов и колледжей, планомерно и последовательно изучающие строение богослужебных произведений западной церкви: мессы, реквиема и пр., — абсолютно незнакомы с последованием Всенощного бдения, Божественной литургии и др. богослужебных последований Православной церкви. Между тем история создания и архитектурно-особенности жанров православной церковно-певческой культуры — и уникальное национальное достояние, и интереснейшая страница истории мировой художественной культуры. Так в каноне Утрени мы наблюдаем тесную взаимосвязь Писания и поэтического слова Отцов Церкви. В ирмосах мы прослеживаем, как библейские пророчества связаны с темами Нового Завета. Таким образом, темы тропарей канона, прославляющих Праздник, открываются нам в свете библейских песен. Например, в 6-й Песне Пасхального канона «Снизшел еси в преисподняя земли! И сокрушил еси верей вечныя, содержащая связанная Христе, и тридневен яко от кита Иона, воскресл еси от гроба» мы видим, как предание о пророке Ионе (малодушно пытавшемся ускользнуть от веления Бога и попавшем во чрево морского животного) трансформируется в предожидание Воскресения Спасителя, который, как и Иона, был погребен в пещере на три дня. Эта тема развивается далее в тропарях, представляющих собой настоящее богословие в стихах. Князь В. Ф. Одоевский, указывая на глубокую символику канона, подчеркивал, что это «не суть одно выражение благочестивого чувства», а весомая «часть историко-догматического учения Православной Церкви» [2, с. 68].

В традиционной практике богослужения целиком поется только Пасхальный канон, в остальных канонах, собственно, певческую часть составляют только ирмосы и катавасия. Это фактическая сторона сегодняшнего богослужения. Тем не менее автор современного учебного пособия по литургике М. С. Красовицкая подтверждает возможность и более усердного исполнения устава, поскольку теоретическое «знание остается умственным, а не сердечным» [3, с. 124], имея в виду полное пропевание всех тропарей канона антифонно двумя хорами. В качестве примера М. С. Красовицкая приводит вос-

поминания М. Н. Скабаллановича о дискуссии между профессорами Киевской Академии, в результате которой «были собраны добровольцы, которые решатся петь с вечера до утра», и несмотря на требования «прекратить этот опасный эксперимент», всеобщая была отслужена со всеми уставными требованиями с 6 вечера до 2 часов ночи; примечательно то, что «смертельно обиделись на... профессор» те, кто не был предупрежден об «идеальном бдении» [3, с. 123—124]. На сегодняшний день этот идеал практически недостижим.

Несомненно, новый профиль должен включать катехизаторский аспект. Но не менее важны в стремлении проникнуть в самую суть православного музыкального канона и знания об общем каноне церковных искусств, в особенности об иконописном. Иконографический канон содержит не только систему архетипов, отвечающую музыкальной системе распевов Осмогласия, но и аналогичные условности в написании, отражающие категории православного искусства: вневременность, всепространственность, светоносность, стремление к первообразности. Это даст определенный импульс к правильному пониманию учащимися и студентами архитектоники современного богослужения (литургики), различных православных традиций, в частности византийской, коптской, сербской, болгарской, грузинской; поднимет интерес к истории возникновения жанров церковной музыки.

Ошибочно было бы думать, что данный курс представляет определенную актуальность только для смежных специальностей с факультетом хорового дирижирования, например: музыковедов, фольклористов, вокалистов и пр. Не менее востребован этот курс для всех направлений искусствоведения, филологии, культурологии, философии. Так, изучение церковно-славянского языка в рамках церковного пения является одним из видов поддержки функционирования грамматики древних языковых форм русского языка, древние памятники письменности предстают здесь «живыми» и практически востребованными. Регулярное соприкосновение с образцами древнерусского языка, знание алфавита и системы записи чисел, древних грамматических и лексических особенностей языка представляют на сегодняшний день существенное подспорье при чтении новых академических изданий (например, «Библиотеки литературы

Древней Руси» в 20 т.). Идеино-философское содержание православной музыкальной культуры, несомненно, может быть рассмотрено более широко и изучаться во взаимодействии с народными жанрами древнерусской духовной культуры: духовными стихами и апокрифами. Основы церковно-славянского языка как носителя смыслов и значений семантического поля церковного песнотворчества должны стать базой для изучения церковного песнотворчества.

Теоретические знания, как известно, ничто без практического их применения. Определенными ориентирами в формировании и дальнейшем расширении курса «Основы православной церковно-певческой культуры» могут служить образовательная и научная деятельность кафедры древнерусского пения Санкт-Петербургской консерватории. На кафедре композиции РАМ им. Гнесиных композитор, доцент кафедры В. Б. Довгань ведет с 2004 г. уникальный курс гармонизации знаменного распева для студентов композиторского факультета «Основы композиции православной духовной музыки». Высокий уровень студенческих работ — канонических гармонизаций стихир, ирмосов, задостойников и др. песнопений, говорит о плодотворности курса и желательности его включения в программы российских музыкальных учебных заведений. Определенная работа, основанная на современных методах преподавания истории и теории канонического церковного песнотворчества, предполагается в рамках нового факультативного курса «Церковное пение» в Тверском музыкальном колледже. Тем не менее без понимания календарной функции церковного песнотворчества, его семантики, без проникновения в суть архитектоники богослужения данный курс обречен на формальное дублирование курса хорового дирижирования. В то же время певческие факультеты богословских учебных заведений, включающие знания по литургике и истории жанров церковного пения, не обладают преимуществами системного музыкального образования профессиональных музыкальных учреждений, не обеспечивают востребованность современной российской культуры в повышении качества каждодневной практики богослужений.

Обобщая определенные требования, предъявляемые к новому курсу, хотелось бы подчеркнуть направленность данного профиля на изучение канонической культуры пения, которая подразумевает

исполнение без инструментального сопровождения, а также использование:

- канонических богослужебных текстов на церковно-славянском языке;
- системы Осмогласия;
- канонических жанров: псалма, кондака, канона и др.;
- канонических принципов работы с музыкальным материалом, характерных для православной певческой традиции: трихордовой структуры лада, мотивной комбинаторики, модальности, гетерофонии, метроритмической свободы, тембрового единообразия, эпического характера формы, фонизма «колокольности».

На сегодняшний день актуальность введения курса велика. Его необходимость обусловлена набирающими оборот процессами массовизации и коммерциализации современной музыкальной культуры и образования, в контексте которых остро стоят вопросы возрождения, сохранения и приумножения истинных национальных культурных ценностей. Именно сейчас как никогда назрела необходимость дать широкому кругу учащихся тот духовно-музыкальный фундамент знаний о богослужебной музыке Руси (России), который обновляет духовные скрепы нации, способствует сохранению «единого культурного кода народа» [4], восстанавливает утраченный пласт уникального интонационного фонда российской языковой культуры. «Живой религиозный опыт, как единственный законный способ познания догматов» [5, с. 9], должен лечь в основу изучения, познания и практического воплощения традиций православного церковного пения.

Библиографический список

1. Дабаева И. П. О воспитании и образовании регентов и церковных певчих в современном учебном заведении // Южно-Российский Музыкальный альманах, № 4. Ростов н/Д: Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова, 2007. С. 129—131.

2. Одоевский В. Ф. Мнение кн. В. Ф. Одоевского по вопросам, возбужденным министром народного просвещения по делу о церковном пении (19 февраля 1866 года) // Русская духовная музыка в документах и материалах.

Т. З. Церковное пение пореформенной России в осмыслении современников (1861—1918) / сост. А. А. Наумов, М. П. Рахманова; вст. ст. комм. С. Г. Зверева. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 66—79.

3. Красовицкая М. С. Литургика / под ред. А. П. Севериненко М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 2000. 303 с.

4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма на 2013—2020 годы»: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 317. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70644226/paragraph/306:4> (дата обращения: 12.05.2017)

5. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. Т. 1. М.: Правда, 1990. (Репринт. изд. Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах свящ. Павла Флоренского. М.: Путь, 1914.) 496 с.

References

1. Dabayeva I. P. O vospitani i obrazovanii regentov i tserkovnyh pevchih v sovremennom uchebno-m zavedenii [About the upbringing and education of church choir directors and church singers in a modern school]. *Yuzhno-rossiyskiy Muzykal'nyj al'manah* (4). Rostov-on-Don, Publishing house of Rostov state conservatory named after S. V. Rachmaninov, 2007, pp. 129—131. (In Russ.)

2. Odоеvskij V. F. Mnenie kn. V. F. Odоеvskogo po voprosam, vzbuzhdennym ministrom narodnogo prosveshcheniya po delu o cerkovnom penii (19 fevralya 1866 goda) [Opinion of prince V. F. Odoyevsky on issues initiated by the Minister of Public Education in the case of church singing (February 19, 1866)]. *Russkaya duhovnaya muzyka v dokumentah i materialah. T. 3. Cerkovnoe penie poreformennoj Rossii v osmyslenii sovremennikov (1861—1918)* [Russian spiritual music in documents and materials. Vol.3. Church singing of post-reform Russia in the understanding of contemporaries (1861—1918)]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury Publ, 2002, pp. 66—79. (In Russ.)

3. Krasovickaya M. S. *Liturgika* [Liturgics]. Moscow, Publishing house of the St. Tikhon Orthodox Theological Institute, 2000, 303 p. (In Russ.)

4. Ozhidaemye rezultaty realizacii Programmy [Expected results of the Program]. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 317 «Ob utverzhenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie kul'tury i turizma na 2013—2020 gody»* [Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 № 317 «On approval of the state program of the

Russian Federation "development of culture and tourism" for 2013—2020»]. Available at: <http://ivo.garant.ru/#/document/70644226/paragraph/306:4> (accessed 12.05.2017)

5. Florensky P. A. *Stolp i utverzhdenie istiny* [The pillar and ground of the truth] vol. 1. Moscow, Pravda Publ., 1990. 496 p. (In Russ.)